

**ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЖАЛОБ ЗАКЛЮЧЕННЫХ:
ТЕНДЕНЦИЯ ПРЕТОРИАНСКОГО ПОДХОДА К ОГРАНИЧЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ**

В статье на примере практики Европейского Суда по правам человека анализируется процесс приведения отечественного законодательства в соответствии с рекомендациями европейских стандартов в области обращения с осужденными. Указывается неочевидность перспектив влияния европейской практики защиты прав заключенных на отечественное уголовно-исполнительное законодательство. Приводятся дела Европейского суда, отражающие преторианский характер реализации общих принципов «глобальной справедливости». Делается вывод о том, что тенденция преторианского подхода правозащитной деятельности приводит к необходимости выработки действенных механизмов соблюдения коренных основ функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы при реализации одновременно эффективных средств защиты прав и свобод осужденных.

Ключевые слова: избирательные права, Конституционный Суд Российской Федерации, международное пенитенциарное право, механизм имплементации, наркозависимые осужденные, Совет Европы, содержание под стражей.

P.V. Teplyashin

**THE JUDGMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ON THE COMPLAINTS OF CONVICTS: THE TREND FOR THE
PRAETORIAN APPROACH TO LIMITING THE CONSTITUTIONAL
SOVEREIGNTY OF STATES**

The author uses the practice of the European Court of Human Rights to analyze the process of bringing Russian legislation in compliance with the recommendations of European standards on the treatment of convicts. The prospects of the influence of the European practice of protecting the rights of convicts on Russian penitentiary legislation are not obvious. The author presents the cases from the European Court that reflect the praetorian character of implementing the general principles of the “global justice”. It is concluded that the trend of the praetorian approach in the human rights activities makes it necessary to work out effective mechanisms of preserving the basics of the functioning of the Russian penitentiary system while simultaneously implementing effective measures to protect the rights and freedoms of convicts.

Keywords: electoral rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, international penitentiary law, the implementation mechanism, convicts with drug addictions, the Council of Europe, detention

Вступление России в Совет Европы и последующая ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) детерминировали достаточно радикальные изменения в характере условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей. С этого момента осуществляется процесс активного приведения отечественного законодательства в соответствии с рекомендациями международных и европейских стандартов в области обращения с осужденными. Данный процесс можно охарактеризовать как последовательная, но во многом дискретная реализация положений ч. 1 ст. 3 УИК РФ, суть которых сводится к неукоснительному соблюдению при реализации уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и практики его применения Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Однако заданное влиянием норм и принципов международного пенитенциарного права на движение уголовно-исполнительной системы и законодательства утратило энергичный характер и приобрело определенную инертность. В частности, по истечении пяти лет после принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года произошел отказ от намерения государства повысить эффективность работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и наметился переход к достаточно абстрактному и во многом инертному совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов. Как представляется, данный «отказ» без должного обоснования такого решения в документе, который, по сути, является идейным ядром уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, а также отсутствие научно проработанного и адаптированного к текущим задачам оптимизации уголовно-исполнительной системы механизма имплементации норм и принципов международного пенитенциарного права создали ситуацию неочевидности перспектив влияния международных пенитенциарных стандартов и европейской практики защиты прав заключенных на отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Необходимо заметить, что среди иностранных ученых-пенитенциаристов распространено мнение о расширении процесса судебного контроля над исправительными учреждениями и разнообразными правами осужденных как динамично распространяющейся социально-правовой тенденции, имеющая в своей корневой основе преторианский характер надгосударственного влияния, которая должна способствовать прогрессивному развитию современных государств [1, Р. 417–421; 2, Р. 5–11]. Данная тенденция усиления влияния международных правозащитных организаций и судов на практику функционирования пенитенциарных учреждений обнаруживается с 60-х годов XX столетия. Европейские судебные и инспекционные органы, которые разделяют общие принципы «глобальной справедливости», в последние годы приобретают все большее значение в области обращения с осужденными, соблюдения прав человека в рамках границ отдельных национальных

государств. Так, по мнению Г. Кликуенноиса, национальная пенитенциарная политика европейских государств все более контролируется Советом Европы и Европейским союзом при тесном взаимодействии таких органов как Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), Комитет по предупреждению пыток и Комитет министров [3, Р. 1, 17]. При таком взаимодействии решаются безусловно сложные задачи европейской пенологии, но и обнаруживается преторианские по своей сути проявления правозащитной практики ЕСПЧ.

Так, изучение практики ЕСПЧ показывает его преторианский характер деятельности, выражающийся в постепенном расширении влияния судебных решений на необходимость корректировки национального законодательства и, фактически, конституционного суверенитета в декларировании важнейших ценностей и принципиальном решении важнейших государственных вопросов, в том числе в области правоохранительной деятельности. Так, по мнению М. Рогана «политика и стандарты Совета Европы защищают так называемый редуционистский подход к тюремному заключению, которому следует ЕСПЧ... акцент в европейской уголовной политике является реабилитационным... реабилитация была и должна быть главной целью уголовной практики» [4, Р. 326–327, 329]. Признание «права на надежду» в европейском тюремном праве началось с решения Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «VinterandOthers v. theUnitedKingdom» (жалоба № 66069/09, 130/10, 3896/10), согласно которому лица, отбывающие пожизненное тюремное заключение, всегда должны иметь право на освобождение и дальнейшую реабилитацию. При этом, если внутреннее национальное законодательство не предусматривает возможности пересмотра приговора по любым возможным основаниям в сторону смягчения правового положения осужденного, пожизненный срок не может соответствовать стандартам статьи 3 Конвенции¹. В деле «HarakchievandTolumov v. Bulgaria» (жалоба № 15018/11, 61199/12), основанием которого была жалоба первого заявителя на то, что вынесенный в отношении него приговор к лишению свободы пожизненно без возможности смягчения наказания и в отсутствие каких-либо перспектив реабилитации приравнивается к бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство наказанию в нарушение требований статьи 3 Конвенции, жалоба второго заявителя на то, что вынесенный в отношении него приговор к лишению свободы пожизненно с возможностью смягчения наказания сопряжен с отсутствием эффективного внутригосударственного средства правовой защиты такой возможности, ЕСПЧ указал, что «акцент на реабилитацию и реинтеграцию должен стать «обязательным фактором», который должны учитывать государства-члены при разработке их уголовной политики... хотя статья 3 Конвенции не может толковаться как наложение на государство абсолютной обязанности обеспечить заключенных реабилитационными программами и мероприятиями по их реинтеграции в виде соответствующих курсов или

---

¹ European Court of Human Rights. CASE OF VINTER V. UNITED KINGDOM. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre-press#{"itemid":\["001-122664"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre-press#{)

консультаций, но требует предоставить пожизненно заключенному шанс, пусть и отдаленный, на то, что он когда-нибудь вернется к своей свободе. Чтобы этот шанс был подлинным и ощутимым, государство должно также предоставить пожизненно заключенным «надлежащую возможность» реабилитироваться самим»². В свою очередь по делу «Murray v. The Netherlands» (жалоба № 10511/10) ЕСПЧ постулировал, что заключенные, отбывающие пожизненное тюремное заключение, «также должны быть допущены к участию в профессиональной или иной деятельности, которая может быть полезной для их реабилитации»³.

Еще одним проявлением преторианского подхода правозащитной деятельности ЕСПЧ может считаться основанное на ст.ст. 10 и 14 Конвенции продуцирование механизмов защиты возможностей заключенных на прямое право голоса как выражение свободного мнения политического характера и преодоление дискриминации «по любым иным признакам». Данное направление правозащитной деятельности, по мнению Г. Конвея, выступает «ответом на тоталитарные национальные правовые системы» [4, Р. 138]. Так, в деле «Hirst v. United Kingdom» (жалоба № 74025/01) ЕСПЧ постановил, что полный запрет Соединенного Королевства на право политического голоса заключенного нарушает Протокол 1 Статьи 3 Конвенции, нивелирует принцип всеобщего избирательного права и идею минимальных прав человека в их полноценном развитии и эволюционном понимании⁴.

В свою очередь суть решения ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалоба № 11157/04 и № 15162/05) сводилась к тому, что факт нахождения в местах изоляции от общества не может рассматриваться как основание, предусмотренное ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, для лишения осужденных избирательных прав⁵. В результате нельзя не отметить предложение Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированное в ответ на постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» (жалобы № 11157/04 и № 15162/05), о том, что «законодатель правомочен внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменения, в соответствии с которыми отбывание наказания в колониях-поселениях лицами, осужденными к лишению свободы за преступления, совершенные по не-осторожности, а также лицами, осужденными к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшими лишение свободы, – как

---

² European Court of Human Rights. CASE OF HARAKCHIEV AND TOLUMOV V. BULGARIA. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Index_1999-2014_ENG.pdf

³ European Court of Human Rights. CASE OF MURRAY V. THE NETHERLANDS. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Netherlands_ENG.pdf

⁴ European Court of Human Rights. CASE OF HIRST V. UNITED KINGDOM. – URL: [https://www.echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#{"fulltext":\["Hirst%20v.%20United%20Kingdom"\]}](https://www.echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#{)

⁵ European Court of Human Rights. CASE OF ANCHUGOV AND GLADKOV v. RUSSIA. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["ANCHUGOV%20AND%20GLADKOV"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-122260"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

разновидность режима лишения свободы в смысле статьи 56 УК Российской Федерации – было бы трансформировано в отдельный вид уголовного наказания»⁶.

Таким образом, тенденция преторианского подхода ЕСПЧ к защите прав и свобод заключенных, отбывающих наказания исправительных учреждениях государств-членов Совета Европы, демонстрирует её достаточно императивный и односторонний характер и зачастую касается конституционно значимых ценностей, декларируемых национальным законодательством. Данная тенденция приводит к необходимости выработки действенных механизмов соблюдения коренных основ и идеологии функционирования отечественной уголовно-исполнительной системы при реализации одновременно эффективных средств защиты прав и свобод осужденных.

Список использованной литературы

1. Oldenburg C.E. Human rights protections and HIV prevalence among MSM who sell sex: Cross-country comparisons from a systematic review and meta-analysis / C.E. Oldenburg, A.G. Perez-Brumer, S.L. Reisner, K.H. Mayer, M.J. Mimiaga, M.L. Hatzenbuehler, T. Bärnighausen // *Global Public Health*. – 2018. – V. 13. – I. 4. – P. 414–425.
2. *Privatising Punishment in Europe?* / ed. Tom Daems, Tom Vander Beken. – London: Imprint Routledge, 2018. – 200 p.
3. *Monitoring Penal Policy in Europe* / ed. Gaëtan Cliquennois, Hugues de Suremain. – London: Imprint Routledge, 2017. – 202 p.
4. Conway G. Prospects and problems for European legal cooperation concerning prisoners / G. Conway // *European Journal of Probation*. – 2018. – V. 10. – I. 2. – P. 136–159.
5. Rogan M. Discerning penal values and judicial decision making: The case of whole life sentencing in Europe and the United States of America / M. Rogan // *Howard Journal of Crime and Justice*. – 2018. – V. 57. – I. 3. – P. 321–338.

Информация об авторе

Тепляшин Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20; e-mail: pavlushat@mail.ru.

---

⁶ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П // *Собрание законодательства РФ*. – 2016. – № 17. – Ст. 2480.

Information about the author

Teplyashin, Pavel V. – Ph.D. in Law, Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Siberian Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 20 Rokossovsky st., 660131, Krasnoyarsk; e-mail: pavlushat@mail.ru.